

Казанский государственный университет им. В.И.Ульянова-Ленина

На правах рукописи

Нагуманова Эльвира Фирдавильевна

**Поэтическая «натурфилософия»
Ф.И. Тютчева и татарская поэзия начала XX века
(сопоставительный аспект)**

10.01.01 - русская литература

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук**

Казань - 2004

Работа выполнена на кафедре русского языка и литературы в национальной школе
Казанского государственного университета им. В.И.Ульянова-Ленина

Научный руководитель: кандидат филологических наук,
доцент Сафиуллин Ямил Галимович

Официальные оппоненты: доктор филологических наук,
профессор Аюпов Салават Мидхатович

кандидат филологических наук,
доцент Крылов Вячеслав Николаевич

Ведущая организация – Елабужский государственный педагогический университет

Защита состоится 15 декабря 2004 года в 14.00 часов на заседании диссертационного
Совета Д.212.081.14. по присуждению ученой степени доктора филологических наук
в Казанском государственном университете (420008, г. Казань, ул. Кремлевская, д.35,
корп.2, ауд. 1013).

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. Н.И.Лобачевского
Казанского государственного университета.

Автореферат разослан _____ ноября 2004 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат филологических наук,
доцент

Мария Александровна Козырева

Общая характеристика работы

Осознание того, что в описании литературных процессов сегодня невозможно опираться только на традиционный терминологический аппарат литературоведческих дисциплин, что необходимо для этого привлечь самые разные формы философского и культурного опыта, может стать важным стимулом для дальнейшего развития знания в области сопоставительного литературоведения. В связи с этим актуальной остается и задача рассмотрения традиционной категории «натурфилософия» в свете сопоставительного изучения разнонациональных литератур.

В представленной диссертации в качестве основания для исследования выступает категория «натурфилософия»¹, рассматриваемая с точки зрения ее художественного бытования в разных национальных литературах. Мы выделяем и сопоставляем формы проявления «натурфилософии» в поэзии Ф.И.Тютчева и татарских поэтов начала XX века.

Из двух членов сопоставительного ряда за исходное (за своего рода “начало отсчета”) взята поэзия Тютчева; взгляд на татарскую литературу определенного периода реализуется через творчество русского поэта XIX века, что позволяет данную работу считать исследованием в первую очередь по русской литературе.

Почему из богатой и разнообразной русской поэзии был выбран для сопоставления именно Тютчев? Ведь фактов, подтверждающих его прямое влияние на того или другого татарского поэта, чрезвычайно мало. Тютчев до сих пор практически остается не переведенным на татарский язык (судя по имеющимся данным, только три его стихотворения были переведены в XX веке).

Правда, традиции Тютчева могли проникать в татарскую поэзию начала XX века через символистов, рассматривавших его как свою предтечу. Поэзия симво-

¹ Слово “натурфилософия” заключается здесь и в дальнейшем в кавычки для того, чтобы подчеркнуть его употребление не в качестве строго философского термина. В литературе может существовать своя концепция природы (у немецких романтиков, Лермонтова, Тютчева, Тургенева, Фета и других), близкая по исходным своим элементам к философской, но эстетическая по содержанию и функциям.

листов, в свою очередь, была хорошо известна татарским поэтам и во многом созвучна их настроениям. Но это вопрос, нуждающийся в отдельном исследовании.

Поэзию Тютчева принято называть философской. Одну из существенных ее основ образуют мифологические стихии (**Земля, Воздух, Огонь, Вода, Хаос** и другие), которые также представлены во многих национальных (в том числе и восточных) литературах. Этой особенностью Тютчев выделяется в русской поэзии. Так, в работе “Теория художественного стиля” А.Лосев проводил классификацию стилей на основе предложенного им принципа “первичных моделей”. К числу русских поэтов, которые черпали первичные модели своего художественного стиля “из неорганической природы”, он относил прежде всего Тютчева.² Идеи А.Лосева и близкие к ним взгляды нашли развитие и дальнейшее свое обоснование в ряде работ других исследователей (Б.М.Козырева, В.Ф.Саводника, Е.И.Маймина).

Сущность тютчевской “модели из неорганической природы”, которая в данной работе берется как основа для сопоставления, была обозначена в виде самостоятельного предмета изучения относительно рано. В статьях В.Соловьева “Красота в природе” и “Ф.И.Тютчев”³ говорилось о своеобразии чувства природы, отличающем Тютчева от одних поэтов и сближающем его с другими. В.Соловьев в суждениях о Тютчеве обращался к сопоставлению творчества русского поэта с лирикой Ф.Шиллера и Гете.

Среди современных работ о поэтической «натурфилософии» Тютчева следует особо выделить статью казанского ученого Б.М.Козырева “Мифологемы Тютчева и ионийская натурфилософия”⁴, в которой устанавливается типологическая общность в мировосприятии Тютчева и античных философов.

По уровню тем, поставленных в поэзии, а также их философского осмысления Тютчев является поэтом общечеловеческого значения. Поэтому вопросы сопоставления его лирики с другими национальными литературами (независимо от

² Лосев А.Ф. Проблема художественного стиля. – Киев: Collegium, «Киевская Академия Евробизнеса», 1994. – С.238-244.

³ Соловьев В.С. Философия искусства и литературная критика. – М.: Искусство, 1991. – 701с.

⁴ Козырев Б.М. Мифология Тютчева и ионийская натурфилософия // Историко-филологические исследования. Сб. ст. памяти академика Н.И.Конрада. – М.: Наука, 1974. – С.121-128.

наличия прямых контактов или влияний) имеют органичную основу и могут стать **предметом** научного исследования.

Между тем, как показывает **степень изученности темы**, вопрос о взаимодействии поэзии Тютчева с татарской лирикой начала XX века заслуживает отдельного исследования. Сопоставление Тютчева с иноязычными поэтами (с татарскими в данном случае) имеет смысл прежде всего для понимания межнационального значения его творчества и одновременно для углубления представлений о его национальном своеобразии.

Исследование того, в каких своих “параметрах” поэтическое мировосприятие Тютчева совпадает с мировосприятием татарских поэтов и в чем оно отличается от них, оказывается необходимым для оценки функционирования его поэзии в инонациональных условиях.

Данная работа рассматривается нами как движение в этом направлении исследований. Что же касается поэтики Тютчева, особенностей “внутреннего мира” его поэзии, то здесь, говоря словами Маймина, никогда нельзя сказать все до конца⁵. Автор данной работы, опираясь на имеющиеся исследования по творчеству Тютчева, стремится выработать свою концепцию восприятия некоторых образов его лирики. В диссертации учитывается обширный опыт русского и татарского литературоведения. Однако при рассмотрении своеобразия натурфилософских произведений сопоставляемых авторов за начальное берутся в основном самостоятельно проводимые анализы художественных текстов.

Поэтическая “натурфилософия” в татарской лирике начала прошлого века – это определенное идейно-тематическое явление, которое может быть выделено в отдельный **предмет** сопоставительного анализа. Он существует в творчестве ряда известных татарских поэтов (Дардменда, Н.Думаи, Ш.Бабича, М.Гафури, С.Рамиева, С.Сунчелея, З.Ярмяки).

В данной работе проводится сопоставление Тютчева не с отдельно взятым татарским поэтом, а с общей для татарской лирики натурфилософской тенденцией. Такой подход был обусловлен тем обстоятельством, что поэтическая “натур-

⁵ Маймин Е.А. Русская философская поэзия. Поэты-любомудры, А.С. Пушкин, Ф.И. Тютчев. – М.:Наука, 1976. – С.145.

философия” не находила ни в одном из татарских поэтов рассматриваемого времени столь последовательной, как у Тютчева, реализации.

Обращение к татарской поэзии начала XX века как сопоставляемому с поэзией Тютчева явлению оказалось сопряженным с рядом исследовательских проблем.

Татарская поэзия начала XX века изучается в настоящее время достаточно интенсивно и в различных своих аспектах. Так, можно отметить работы А.М.Саяповой “Поэзия Дардменда и символизм”, Ч.А.Зариповой-Четин “Проблема демонизма в творчестве С.Рамиева в контексте восточно-европейской эстетики”, Р.Р.Мусабековой “С.Сунчелей: личность поэта и мотивы творчества”.

Однако сопоставительных исследований здесь относительно немного. Можно отметить лишь единичные работы, в которых данная проблема ставится как самостоятельная задача. Это монография А.М.Саяповой, в которой содержится сопоставление творчества Дардменда с поэзией Ф.И.Тютчева, А.Блока, и работа Ч.П.Зариповой-Четин, рассматривающая поэзию С.Рамиева во взаимосвязях с творчеством восточных, русских и западных поэтов.

В целом татарская литература в контексте других литератур исследуется в основном с точки зрения влияний на нее; и в первую очередь русской литературы.* Есть, правда, и исключения. Это работы Ю.Г.Нигматуллиной “Национальное своеобразие эстетического идеала”, “Типы культур и цивилизаций в историческом развитии татарской и русской литератур”, О.Х.Кадырова “Роль Л.Н.Толстого в становлении и развитии татарской реалистической литературы”. Лишь в самые последние годы проблема сопоставления русской и татарской литератур стала целенаправленно изучаться коллективом сотрудников кафедры русского языка и литературы в национальной школе Казанского университета.

Научная новизна диссертации заключается: в предпринятом впервые в литературоведении осмыслении того, какие стороны тютчевского мировосприятия были созвучны татарской поэзии начала XX века и, соответственно, какие не

*Достаточно, к примеру, взглянуть на содержание библиографического указателя «Русско-татарские литературные взаимосвязи». – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1999.

нашли параллелей в последней или оказались переосмысленными ею; в выделении того обстоятельства, что природные мифологемы Тютчева, во многом определяющие его мировосприятие, могут быть оценены в наибольшей своей полноте и национальном своеобразии на путях именно сопоставительных исследований.

Цель исследования - проведение сопоставления натурфилософской поэзии Тютчева с татарской лирикой начала XX века и определение особенностей функционирования основных “моделей из неорганической природы” в творчестве авторов разнонациональных литератур.

Реализация этой цели вызвала необходимость постановки и решения следующих **задач**:

- сущность поэтической «натурфилософии» и предлагаемые пути и способы ее исследования;
- история поэтической «натурфилософии» в лирике Тютчева; ее общечеловеческие истоки и национальное своеобразие; особенности функционирования в его творчестве;
- бытование поэтической «натурфилософии» в татарской лирике начала XX века, ее предпосылки и формы существования;
- типологическая общность и различия в содержании и формах поэтической «натурфилософии» Тютчева и татарских поэтов рассматриваемого времени;
- пантеистическая сущность поэтической «натурфилософии», ее направленность на «поглощение» автора и, соответственно, вопросы творческой свободы; сопоставительный аспект данной проблемы.

Актуальность сопоставительного анализа вообще и поставленных в данной работе задач становится очевидной в современных условиях (особенно билингвизма), когда поэты и писатели разных национальных литератур воспринимаются читателем одновременно и подвергаются, осознанно или интуитивно, “смешению” в его представлениях. При таком читательском восприятии разных национальных литератур происходит взаимодействие между ними, в ходе которого мо-

жет наблюдаться как взаимообогащение, так и обеднение какой-то из них, вызываемое интерференцией*.

Предметом исследования стали лирические произведения Ф.И.Тютчева и татарских поэтов начала XX века (Ш.Бабича, Дардменда, М.Гафури, С.Рамиева, С.Сунчелея, З.Ярмяки), а также стихотворения восточных авторов (Саади, Низами, Руми, Омара Хайяма и некоторых других).

Теоретической основой диссертации стали работы, посвященные художественному восприятию инонациональных литератур, сложившиеся в современном литературоведении. Изучению особенностей поэтической «натурфилософии» содействовали труды видных философов античности и последующих эпох (Фалеса, Аристотеля, Бруно, Спинозы, Соловьева, Кассирера и других). При рассмотрении традиций арабо-мусульманской культуры ценными оказались исследования по суфизму (Е.А.Бертельса, М.Г.Степанянц, Н.И.Пригариной, И.Шаха, А.Шиммель, Е.А.Фроловой).

Методы исследования. Основной метод анализа, используемый в диссертации, - **сопоставительный**. Он направлен на выявление общности в исследуемых литературах, которая прежде всего проистекает от общечеловеческих основ литературы и искусства (архетипов в человеческом мышлении, закономерностей в социально-экономическом развитии и др.). Совпадения такого рода в литературоведении, как известно, принято определять как типологические аналогии. В их изучение большой вклад внесли как отечественные (А.Н.Веселовский, В.Пропп, В.М.Жирмунский, Н.И.Конрад, М.Бахтин, А.Алексеев, С.Аверенцев, А.В.Михайлов и др.), так и зарубежные (Т.Бенфей, Э.Тайлор, Дж.Фрэзер, Р.Уэллек, А.Дима, Д.Дюришин и др.) ученые. Однако при сопоставительном исследовании разных литератур и различия между ними рассматриваются как необходимые условия межкультурных диалогов.

Сопоставление, естественно, не изолировано от других методов и принципов исследования литератур. Поэтому в диссертации (в зависимости от конкретных условий анализа) используются ресурсы историко-функционального, герме-

* Подробнее о сущности и «механизме» этого явления: А.З.Хабибуллина. Русская литература в восприятии татарских читателей (эстетическая интерференция). Автореф. ... канд. филолог. наук. - Казань, 1998. - 20с.

невтического, структуралистского и некоторых других литературоведческих методов.

Как поэзия Тютчева вступает в диалогические отношения с художественным сознанием иной (в данном случае татарской) культуры? Этот вопрос требует и теоретического своего осмысления, и конкретно-жизненного своего решения (в преподавании русской литературы в национальных учебных заведениях, изданиях Тютчева с соответствующими комментариями для татарских читателей, в переводах его лирики на татарский язык и др.). В этом видится **теоретическое и прикладное значение** исследования.

Структура диссертации определена целью и задачами исследования. Диссертация состоит из **Введения, трех глав, Заключения и Списка использованных источников и литературы.**

Апробация работы. Основные положения диссертации были отражены в докладах на итоговых научных конференциях преподавателей и аспирантов Казанского университета (Казань, 2001, 2002, 2003, 2004), на региональных (Казань, 2002) и международных конференциях (Казань, 2003; Брянск, 2003), в публикациях (список в конце работы).

Содержание работы

Во **Введении** обоснованы актуальность выбранной темы, ее новизна, определены цели и задачи, предмет и структура исследования, а также его практическая значимость.

В первой главе (**«Поэтические модели из неорганической природы»**) обобщаются (применительно к задачам данной диссертации) представления как античных мыслителей, так и философов и поэтов последующих эпох о «моделях из неорганической природы», выявляются, определяются истоки и основы тютчевской поэтической «натурфилософии», типологические аналогии к ней, существовавшие в татарской поэзии начала XX века.

Известно, что особое внимание проблемам Природы и Космоса уделялось в античной философии. Натурфилософы, в частности, представители милетской школы, а также Платон, Аристотель, Плотин понимали Космос как абсолют и

обожествляли его. Тело мира считалось составленным из Огня, Воздуха, Земли и Воды.

В эпоху Возрождения одной из центральных являлась идея о единстве микро- и макрокосмоса. Так, Дж.Бруно, как и многие другие философы Возрождения, полагал, что бесконечная Вселенная состоит из пяти элементов: Воды, Огня, Земли, Воздуха и Эфира.

Натурфилософские представления как один из ее составных элементов входят и в русскую культуру. Именно для России стало характерным появление идеи “русского космизма”, охватившего умы как видных отечественных ученых-естествоиспытателей (Н.Умова, В.Вернадского, К.Циолковского, А.Чижевского), так и мыслителей религиозной направленности (Н.Федорова, Е.Трубецкого, П.Флоренского и др.)⁶. Понимание универсальности жизни характерно и для представителей поэтически-художественного направления (в частности, «любомудров»). Все они, обращаясь к проблеме существования, значительную роль отводили природе как силе, способной соединить Космос и Человека, позволить индивиду приблизиться к таинственной основе Вселенной. Особое внимание при этом уделялось и “моделям из неорганической природы”.

В русской лирике наиболее полно натурфилософские идеи воплотились в поэзии Тютчева. Именно в его произведениях стихии Огня, Воды, Земли и Воздуха играют структурообразующую роль. О подобном истолковании Тютчевым феномена природы в свое время писали В.Соловьев, Б.Козырев, С.Франк, К.Пигарев, В.Касаткина.

Тютчевский взгляд на природу во многом близок античным представлениям. Как заметил Б.Н.Козырев, «все здание “языческой” натурфилософии Тютчева в положительной своей части имеет единственным античным пробразом величественные, хотя и довольно еще смутные созерцания древних милетцев – Фалеса и Анаксимандра».⁷

⁶ Голованов Л.В. Русский космизм и ноосфера. – М., 1989.

⁷ Козырев Б.М. Мифология Тютчева и ионийская натурфилософия // Историко-филологические исследования. Сб. ст. памяти академика Н.И. Конрада. – М.: Наука, 1974.- С.122.

“Натурфилософия” Тютчева как концепция обозначилась уже в первые годы его творчества. Земля, Огонь, Вода и Воздух являются конструктивными элементами его ранней поэзии. Поэт верит в то, что только единство первородных стихий образует жизнь на Земле. Образы стихий в ранний период его творчества выступают в качестве субстанциональных начал.

В лирике 50-х годов стихии Огня, Воды, Земли и Воздуха уходят в глубины его поэзии, наполняются более сложным содержанием. Число стихов, посвященных “моделям из неорганической природы”, значительно меньше, чем в первый период. Автор больше внимания уделяет изображению внутреннего состояния человека. Тютчев более часто использует один из общераспространенных приемов художественного изображения – сравнение образов природы с различными проявлениями человеческой жизни.

В целом же можно сказать, что отношение Тютчева к феномену природы оставалось неизменным до конца жизни. Натурфилософские мотивы не исчезали из его поэзии. С особой силой они зазвучали в последние годы жизни поэта, в таких стихотворениях 70-х годов, как “В небе тают облака”(1869), “Природа – сфинкс. И тем она верней...”(1869), “От жизни той, что бушевала здесь”(1871) и других. Тютчев уже на новом уровне, через человеческую духовную деятельность, углубляется в мир вечной Вселенной. И вновь с глубокой силой звучат в его поэзии строки о “всепоглощающей и миротворной бездне” Вселенной, о причастности поэта к космическому бытию.

Поэтическая «натурфилософия» как художественно определившееся явление обозначилось в татарской поэзии сравнительно поздно, к началу XX века, - в творчестве Дардменда, М.Гафури, С.Сунчелея, Ш.Бабича, С.Рамиева.

Она так же, как и в творчестве Тютчева, имеет корни, уходящие в далекое прошлое и достигающие времени мифологического мышления. Поэтическая «натурфилософия» и в татарской лирике рождается в конечном счете под влиянием общих для человечества историко-социальных и художественно-эстетических закономерностей. Конструирование мира из противоположностей (Огонь-Вода, Воздух-Земля, Жизнь-Смерть, Свое-Чужое ...) заложено, как известно, в архетипах человеческого мышления.

Однако в виде ближайшей своей предтечи она имела не античность, как у Тютчева, а философские и эстетические воззрения, проникшие в Поволжье из Ирана и Средней Азии, среди них в первую очередь суфизм, расковывающий творческое воображение художника.

В данной главе диссертации устанавливается, что поэтическая «натурфилософия» в относительно законченном, «системном» варианте, свойственном тютчевскому мировосприятию, в татарской поэзии не реализовалась. Она как бы растворена в творчестве ряда поэтов, и ее отдельные стороны разворачивались в зависимости от индивидуального круга идей и художественного мастерства каждого из них.

Наиболее близким к тютчевскому варианту поэтического пантеизма оказался Дардменд (в стихотворениях “Исһрме кил тугай буйлап” — “Прошумит ли ветер над долиной”, “Ятам кайчакларны моһлап” — “В тоске лежу порой” и др.). У Дардменда одушевленная природа, как и у Тютчева, обретает черты самодостаточного существования.

С этой точки зрения к Тютчеву достаточно близок и Ш.Бабич. В ряде его стихотворений созерцательного характера, тяготеющих к описательности, природа предстает как самостоятельное явление, имеющее имманентные эстетические и этические ценности.

В лирике С.Сунчелея, М.Гафури, С.Рамиева образы природы более функциональны, то есть осложнены идеями свободы, гармонии, трагического и т.д. Так, Гафури только в мире природы видит истоки любви и гармонии (“Мәхәббәт”- “Любовь”, “Жәй кльненең төнге ай яктысында” - “При лунном сиянии летней ночи” и др.). В лирике Рамиева пантеизм, представление о гармоничной основе Вселенной соседствуют со стремлением автора возвысить свое «Я» до уровня творца высших ценностей. Так же и Сунчелей только в мире возвышенной природы находит начала красоты и добра, утешение душевным тревогам.

Сопоставительный анализ поэтической «натурфилософии» Тютчева с типологически родственными ей тенденциями в татарской лирике начала XX века показывает, что рассматриваемый феномен не был в татарской поэзии достаточно «отфильтрован» в своем собственном бытии. Он, как и другие эстетические кате-

гории, продолжал сохранять заметные связи с социально-этическими явлениями конкретной эпохи.

Татарская поэзия по тому предмету, о котором идет речь в данной диссертации, находилась в осознанном, открытом (как у Дардменда) или опосредованном (как у большинства других поэтов) диалоге с Тютчевым. Исследование этого диалога, отделенного от нашего времени почти целым веком, имеет и современное значение, потому что татарская поэзия исследуемого времени признана классической, непреходящей художественной ценностью.

Вторая глава (**«Природные стихии в лирике Тютчева и татарских поэтов начала XX века»**) конкретизирует общие идеи и положения, выдвинутые в первой главе. Она состоит из двух параграфов, в которых соответственно речь идет о стихиях **Огня** и **Воды**, а также **Воздуха** и **Земли**.

«Натурфилософия» Тютчева «составлена» из отдельных элементов, взятых в конечном счете из общечеловеческих источников. В роли таких опорных элементов выступают у Тютчева Вода, Огонь, Воздух и Земля. Естественно, в поэзии Тютчева, как и в любом художественном творчестве, терминологическая определенность данных слов недостаточна устойчива. Они функционируют в разнообразии своих значений, обогащенных метафоризацией и коннотациями. Так, Вода – это и «весенние воды», и «живое облако фонтана», и «золотящие нити дождя» и т.д. То же самое можно сказать об Огне, Земле и Воздухе. Но за всем многообразием конкретного бытования этих понятий, когда они не только противостоят друг другу, но и образуют единство, у Тютчева всегда сохраняется стремление придать каждому из них собственное содержание и функции, опираться на них в своем поэтическом философствовании как на нечто ясное и определенное.

Возможность существования подобных поэтических «конструкций» в творчестве инонациональных по отношению к Тютчеву поэтов обладает высокой вероятностью, реальность которой подтверждается и в данном исследовании.

«Конструирование» природы из ее первоначал или «разложение» ее на отдельные составляющие (это две стороны одного процесса) также явилось существенной гранью татарского поэтического сознания рассматриваемого времени. Впервые достаточно четко оно обозначилось именно в начале XX века. Так что

вполне закономерным можно полагать существование типологических схождений между «натурфилософией» Тютчева и «натурфилософией» татарских поэтов. Такие типологические схождения реально существуют, и их сущность становится ясной особенно на фоне различий.

В данной главе диссертации, таким образом, рассматриваются: художественное структурирование природы из четырех основных элементов; многовариантное существование каждого из них; их противостояние и единство; наиболее существенные стороны стилистики художественного структурирования. Сопоставительный анализ при этом ведется на уровне отдельных идей, образов и художественных приемов.

Стихия Воды занимает наиболее заметное (в сравнении с другими стихиями) место в лирике и Тютчева, и татарских поэтов. При этом в творчестве Тютчева мы видим продолжение античных представлений о Воде как субстанциональной основе мира (archē). Как и Тютчев, Дардменд, Гафури чувствуют, что за этой стихией скрыт подлинный лик природы (Тютчев. «Поток сгустился и тускнеет», Дәрдемһәнд. «Ятам кайчаклары моһлап» - «В тоске лежу порой»). Водная стихия предстает в стихах Тютчева и татарских поэтов в образе моря, реки, озера, ключа, ручья, дождя и т.д.

Как правило, большинство стихотворений о Воде сопоставляемых поэтов динамичны, что сказывается на композиционном, ритмико-интонационном, фонологическом их своеобразии. В диссертации это доказывается на примерах сопоставительного анализа стихотворений Тютчева («Весенние воды» и «Что ты kloнишь над водами...»), «Опять стою я над Невой», «Успокоение»), Дардменда («Тал чыбык» - «Ветка ивы», «Көң кызды...» - «День накалился...»), Сунчелея («Дим буенда» - «На берегу Демы»), Гафури («Янгыр» - «Дождь», «Кояш баеганда» - «На закате солнца», «Язмыш» - «Судьба»).

В художественной трактовке Воды как стихии имеется и существенное различие между Тютчевым и сопоставляемыми с ним татарскими поэтами. Оно связано с уровнем и характером метафоризации ее образов. Как было отмечено выше, Тютчев близок к античной идее субстантивации Воды как одной из первооснов мира, что повышает ее целостность, заключенность в самой себе. В татарской

же поэзии наряду с этой характерной для Тютчева тенденцией существует и отношение к Воде как к жизненно-конкретному предмету изображения, не требующему высокой символизации.

Стихия Огня по частотности своего бытования у Тютчева и татарских поэтов уступает стихии Воды. Это прежде всего связано с тем, что пределы поэтизации Огня в его прямом значении (пламя, пожар, горение) ограничены: Огонь может быть демоничен, опасен, разрушителен⁸. Огонь в целом «непоэтичен». Его жизненно-конкретное восприятие раздвоено: на чувства неосознанной тяги к нему, удивления, восхищения им и чувства страха, незащищенности перед ним, отстранения от него. Это известное общечеловеческое отношение к Огню.

Поэтому Огонь как образ в своем конкретно-материальном облике у Тютчева выступает чрезвычайно редко. При этом, по словам Б.М.Козырева, «материальный огонь, пламя изображается Тютчевым как нечто безобразное, отвратительное»⁹.

Правда, в татарской поэзии начала XX века слово «огонь» встречается чаще, чем в тютчевской лирике. Но оно снижает свое конкретное значение благодаря высокой метафоризации. Так, у Гафури (“Яну” - “Горение”, “Ян кәндәз” - “Гори днем”) и Бабича (“Куңел” - “Душа”, “Бер минут” - “Одна минута”) Огонь символизирует поэтическое вдохновение (творческое горение), жажду свободы, динамическую и полнокровную жизнь (в противоположность однообразному, серому существованию). У Тютчева же такого рода высокой метафоризации Огня нет, так как мир его идей был организован иначе, чем у Гафури и Бабича; поэт не настаивал на преобразующей, социально активной роли своего творчества.

Несмотря на обозначенные выше различия, Огонь в поэзии Тютчева и татарских лириков не переставал быть стихией, образующей мир. Эта стихия многолика, разнообразна, предстает в различных вариантах (свет, луч, эфир, свеча, солнце). У Тютчева и татарских поэтов многие стихотворения пронизаны светом, который соединяет образы единым возвышенным, радостным настроением. Тако-

⁸ Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры: Изд. 3-е, испр. и доп. – М.: Академический Проект, 2004. – С.300.

⁹ Козырев Б.М. Мифологемы Тютчева и ионийская натурфилософия // Историко-филологические исследования. Сб. ст. памяти академика Н.И. Конрада. – М.: Наука, 1974. – С.126.

во, к примеру, известное стихотворение Тютчева «Сияет солнце...». Типологически близки к нему стихотворения Дардменда («Түкте кояш нурларын алтын-сары» - «Льет солнце желто-золотые лучи», «Чыкты кояш» - «Взошло солнце»), М.Укмаси («Сызылып таннар атмакта» - «Когда забрезжит рассвет»), Ярмяки («Жэй башында» - «В начале лета»).

Стихии **Воздуха** и **Земли** явились предметом исследования во втором параграфе данной главы.

Воздух и Земля – первоэлементы мира. Так полагали античные мыслители. Эта идея укоренилась в европейском сознании, она также перекликается с типологически совпадающими с ней восточными представлениями. **Воздух**, самая легкая и чистая стихия, являлась условием жизни на земле, связывающим воедино все живое.

Особа роль ветра в поэзии Тютчева. Ветер в его восприятии это движение к таинственному, «родимому хаосу», влекущему душу человека.

Дардменда называют поэтом, который творит, вслушиваясь в голос ветра¹⁰. Образ ветра становится в его стихах символом вечности.

Наиболее материализованной, чувственно-конкретной образностью в сопоставляемых поэтах наделяется стихия **Земли**. У Тютчева она нередко оценивается в эпитетах подчеркнуто прозаического уровня: «издыхающая», «тощая», «обгорелая» и др. Такие же тенденции свойственны и татарской лирике, в частности, Гафури («Ничә еллар...» - «Сколько лет...»). Следовательно, как в поэзии Тютчева, так и в татарской лирике начала XX века, ясно реализуется традиционное противопоставление Земли и Неба как обыденного и возвышенного, высокого и прозаического.

В завершающей части этого параграфа анализируются особенности со-существования различных стихий в поэзии Тютчева и татарской лирике рассматриваемого времени.

Тютчев в своей лирике, как правило, сближает различные стихии, заставляя их вступать во взаимопереходы. В.Н.Касаткина в монографии «Поэтическое ми-

¹⁰ Дәрдемһнд (Закир Рәһмиев) Исҗ киллһр. Шигырьлһр. — Казан: Тат. китап нәшр., 1980. – С.80.

ровоззрение Тютчева” достаточно развернуто пишет об этом. Небо у Тютчева – “твердь звездная” (“Лебедь”), “твердь пламенная” (“Полдень”). Огонь солнца в лирике Тютчева пронизывает водяные струи, придает жизнь, движение воде («повисли перлы дождевые, и солнце нити золотит», «река искрится», «море лучезарно»). Природные стихии не только со-существуют в создаваемой ими гармонии, но и сближаются, со-присутствуют друг в друге.

В татарской поэзии можно найти явления, перекликающиеся с тютчевским отношением к взаимодействию природных стихий. Так, Укмасы в ряде своих стихотворений (к примеру, «Таң» - «Рассвет») выражает идею, что именно со-присутствие стихий образует жизнь природы. Подобное наблюдается и в лирике Дардменда («Жылы хава тынык...» - «Тишина господствует в теплом небе»).

Однако в целом в татарской лирике рассматриваемого времени дифференциация природных стихий выражена более определенно, чем в поэзии Тютчева. Бабич, Дардменд, Укмасы и другие татарские поэты были склонны воздерживаться от их смешения как миров различных, противостоящих. Это было отражением традиционализма в татарском художественном сознании, склонного относиться к природе и действительности как к системе устойчивых ценностей.

Третья глава диссертации - **«Природные стихии и авторское «Я» в лирике Тютчева и татарских поэтов начала XX века».**

Ее связь с предшествующими главами заключается в том, что природная стихия как таковая обретает смысл в поэзии только в своей соотнесенности с авторским сознанием.

Когда природные стихии понимаются как первоосновы бытия, когда они объявляются самодостаточными, естественно возникает вопрос о месте, роли автора, преобразующего их мир силой своего воображения. Поэтому исследование того, как авторское «Я» Тютчева проявляет себя в области поэтической «натур-философии» и как отражается подобная ситуация в татарской лирике рассматриваемого времени и, в конечном счете, каковы здесь типологические схождения и различия, - в целом и стало завершением диссертации.

Соотношение природных стихий и авторского сознания в поэзии Тютчева находилось в движении, обусловленном историей его мировосприятия, события-

ми в его личной биографии. Несмотря на динамичный характер этого соотношения, его основные параметры очерчены достаточно определенно. Этому способствовало и постоянное стремление самого поэта понять и оценить собственное место в поэтической «натурфилософии». Такое стремление нередко завершалось лаконичными определениями обобщающего, философского характера.

Начальный период творчества Тютчева был, как известно, проникнут пантеизмом. Здесь образы природы на первом плане. «Герои» его стихотворений – “сумрак”, “гроза”, “весенние воды” и т.д. Место природных стихий определяющее. Именно в это время и рождается знаменитое его высказывание (прозвучавшее в стихотворении “Тени сизые смешались”) *“Все во мне, и я во всем!..”*. Типичная пантеистическая идея: авторское «Я», растворенное в природе; и природа, находящая себя в авторе. Идея, которая в творчестве поэта трансформировалась, иногда уходила на второй план, но никогда не исчезала совсем. Ею определялись созерцательное восприятие гармонии, диссонансов в природе, а также поэтика стихов Тютчева. С данной точки зрения в диссертации анализируется ряд тютчевских стихотворений 30-40-х годов.

Определившись уже в ранний период творчества Тютчева проблема «природа-автор», которая осознавалась поэтом и решение которой он преподносил читателям достаточно определенно, видоизменялась и структурно обогащалась. Ее инобытие обнаруживается, к примеру, в денисьевском цикле стихотворений 50-х годов (*«Ты со мной и вся во мне...»*).

В последние годы творчества Тютчев, преодолев романтическую сосредоточенность на «Я», вновь возвращается к природе как первооснове всего. Это возвращение сопровождалось осложнением как содержания, так и форм существования проблемы «природа-автор» (прежде всего за счет начавшей волновать его идеи общечеловеческих ценностей). «Я - Человечество - Вселенная» - к такому представлению приходит поэт, ставший свидетелем многих, в том числе и трагических, событий в мире. Таким образом, вводя в двучленную структуру проблемы еще одну составляющую (Человечество), Тютчев вносит новое в трактовку «Я» и его роли в творческом процессе.

То, что поэтическая «натурфилософия» Тютчева имеет общечеловеческую основу и место поэта в ней обозначено в пантеистическом (встречающемся во многих национальных литературах) варианте, дает материал и право для ее сопоставлений с татарской лирикой.

В диссертации определяются прежде всего идеи, типологически совпадающие с тютчевским пониманием взаимоотношений природы и человека.

Поэтическое «Я» Дардменда смыкается с миром природы. Он слышит музыку Вселенной, пытаясь уловить в ней звуки уходящего, но и «топот» идущих на смену ему новых поколений («Ўлән өстенә сузылып яттым» – «Растянувшись, лег на траву»). Осознает себя частицей беспредельной природы («светящей звездой») и Гафури, подобно лирическому герою стихотворения Тютчева «Душа хотела б быть звездой».

Однако пантеизм в татарской поэзии, как и у Тютчева, не останавливается на чисто философском решении, предполагающем «взаиморастворенность» друг в друге природы и человека. Он трансформируется (особенно в татарской поэзии) за счет размышлений о месте поэта в современном (отнюдь не гармоничном) обществе, за счет нарастающего чувства беспокойства и ответственности автора художественного произведения перед реальным настоящим.

С отмеченным выше общим в творчестве Тютчева и татарских поэтов начала XX века связаны и различия в трактовке проблемы «природа - человек», обусловленные своеобразием истории и традиций в разных литературах.

Татарские поэты склонны к меньшей дифференциации проблемы. Так, чистое, бесцельное созерцание одушевленной природы, а также мотивы неопределенной, лишенной почвы тоски или авторской самодостаточности, нередко являющиеся у Тютчева отдельными темами, остаются у татарских поэтов преимущественно на уровне целостности, взаимообусловленности. Поэтому и авторское «Я» Дардменда, Бабича, Сунчелея и других татарских поэтов находит себя на границе индивидуального и общего, тоска содержательна и предметна преимущественно, созерцание природы сопряжено с раздумьями о человеческих ценностях. В диссертации приведены примеры анализа татарских поэтических текстов, позволяющие судить о конкретном функционировании этих различий.

В **Заключении** представлены основные выводы и наблюдения, полученные в ходе исследования.

Поэтическая «натурфилософия» Тютчева – явление прежде всего русского художественного сознания, имеющее в то же время общечеловеческие корни и значение. Поэтому изучение в сопоставительном аспекте ее сущности – необходимость, позволяющая более глубоко осмыслить как национальное своеобразие поэзии Тютчева, так и особенности сопоставляемых с ним поэтов и писателей других национальных литератур.

В ходе данного исследования было обращено внимание в первую очередь на такие параметры поэтической «натурфилософии» Тютчева, которые носят принципиальный характер. Это стихии Воды, Огня, Земли и Воздуха, которые были взяты в качестве своего рода исходных величин (измерений) сопоставительного анализа творчества Тютчева и татарской поэзии начала XX века. При этом были установлены как типологические аналогии, так и различия в сопоставляемых явлениях.

Общими оказались: концептуальность, философичность лирики Тютчева и сходные тенденции в татарской поэзии рассматриваемого времени; явно выраженные пантеистические идеи в художественном сознании; структурообразующая роль стихий Воды, Огня, Земли и Воздуха в системе поэтических образов; вызванные поэтической «натурфилософией» языковые, композиционные, стилистические и другие сходства; обращенность к выяснению места и роли автора в создаваемых картинах природы и общества.

Одновременно различия, обусловленные в свою очередь разными национальными традициями, историко-социальными условиями, своеобразием поэтических талантов, имеют отношение ко всем отмеченным выше типологическим совпадениям.

Было установлено, что в основе этих различий находятся: с одной стороны, стремление Тютчева «дифференцировать» проблемы поэтической «натурфилософии», достаточно определенно разделяя области эстетических, этических и общественно-социальных ценностей; с другой – направленность татарской поэзии начала XX века на сохранение целостности, единства различных компонентов по-

этической «натурфилософии». В диссертации проведен анализ бытования конкретных форм данного различия.

Тютчев и татарская поэзия начала XX века по тому предмету, о котором идет речь в данной диссертации, находились в диалоге, осознанном со стороны татарской поэзии (как у Дардменда) или опосредованном (как у большинства других поэтов). Исследование этого диалога, отделенного от нас почти целым веком времени, имеет современное значение как для Тютчева, поэзия которого продолжает раскрывать свои потенциальные грани в условиях возрастающего сближения и многообразия культур, так и для татарской поэзии исследуемого времени, признанной как непреходящая художественная ценность.

Перспективы исследования. Проблема, поставленная и исследованная в данной диссертации, может быть углублена по содержанию и расширена в пространственном отношении. Поэтическая «натурфилософия» имеет в каждой национальной литературе свою историю, выходящую за пределы конкретного времени и связанную с творчеством многих поэтов; в глубину она уходит до уровня архетипов человеческого мышления. Поэтому следующим этапом ее исследования могла бы стать проблема ее сопоставления в русской и татарской поэзии, взятых как целостные явления.

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях:

1. Нагуманова Э.Ф. Пантеизм в творчестве Ф.И.Тютчева и татарских поэтов начала XX века / Э.Ф.Нагуманова // Закономерности развития и функционирования национальных языков и литератур. – Казань: ДАС, 2001.- С.143-145.

2. Нагуманова Э.Ф. Стихии воды и огня в творчестве Ф.И.Тютчева и татарских поэтов начала XX века / Э.Ф.Нагуманова // Русская и сопоставительная филология: взгляд молодых: Сборник статей молодых ученых. – Казань: Изд-во ДАС, 2001.-С.66-72.

3. Нагуманова Э.Ф. Природные стихии в лирике Тютчева и татарских поэтов начала XX века / Э.Ф.Нагуманова // Русская и сопоставительная филология: Концептуально-семантический и системно-функциональный аспекты: Материалы итоговой научной конференции. – Казань: Унипресс, 2002. – С. 66-68.

4. Нагуманова Э.Ф. Ф.И. Тютчев и татарские поэты начала XX века: пространственно-временные соответствия / Э.Ф.Нагуманова // Пространственно-временные модели художественного текста: Сборник статей и материалов. – Самара: Изд-во СГПУ, 2003. – С.260-262.

5. Нагуманова Э.Ф. Образ художественного времени в поэзии Г.Р.Державина, Ф.И.Тютчева и татарских поэтов начала XX века / Э.Ф.Нагуманова // Г.Р.Державин в новом тысячелетии: Материалы Международной научной конференции, посвященной 260-летию со дня рождения поэта и 200-летию со дня основания университета (Казань, 10-12 ноября 2003г.) – Казань, 2003. – С.44-46.

6. Нагуманова Э.Ф. Ф.И.Тютчев и татарские поэты начала XX века: формы выражения авторского «Я» / Э.Ф.Нагуманова // Русская и сопоставительная филология: Системно-функциональный аспект / Казан. гос. ун-т; филолог. фак-т. – Казань, 2003. – С.214-217.

7. Нагуманова Э.Ф. Авторское «Я» в поэзии Тютчева и татарских лириков начала XX века / Э.Ф.Нагуманова // Сопоставительная филология и полилингвизм: Сб. науч. тр./ Под ред. А.А.Аминовой, Н.А.Андрамоновой. – Казань: Казан. гос. ун-т им. В.И.Ульянова-Ленина, 2003. – С.222-226.

8. Нагуманова Э.Ф. Художественное пространство в лирике Ф.И.Тютчева и татарских поэтов начала XX века / Э.Ф.Нагуманова // II Международные Бодуэновские чтения; Казанская лингвистическая школа: традиции и современность (Казань, 11 - 13 декабря 2003г.). Труды и материалы: В 2т. – Казань: Казан. гос. ун-т им. В.И. Ульянова-Ленина, 2003. – Т.2. – С.174-176.

9. Нагуманова Э.Ф. Тютчев и татарская культура: переводы и преподавание / Э.Ф.Нагуманова // Поэтическое наследие Ф.И.Тютчева: Литературоведение, лингвистика, методика: Материалы Юбилейной международной научно-практической конференции / Под ред. докт. филолог. наук Антюхова А.В., док. филолог. наук, проф. Голованевского А.Л. – Брянск: Изд-во БГУ, 2003. - С.160-163.

10. Нагуманова Э.Ф. Образ ночи в поэзии Ф.И.Тютчева и татарских поэтов начала XX века / Э.Ф.Нагуманова // Русская и сопоставительная филология: Взгляд молодых / Казан. гос. ун-т; Филол. фак-т; Ред. кол.: Н.А.Андрамонова (отв. ред.), М.А.Козырева. – Казань, 2003.- С.172-175.

